

Е. С. Данилов

ORCID: 0000-0001-5904-1147

✉ e.danilov@uniyar.ac.ru

*Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова (Россия, Ярославль)*

ЛЕГЕНДА О ТУТЕЛЕ В КОНТЕКСТЕ РИМСКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ТРАДИЦИИ

Аннотация. В статье затрагивается проблема происхождения двух праздников древнеримского календаря — Poplifugia и Nonae Caprotinae. В античной нарративной традиции, по всей видимости, преобладало мнение о том, что эти торжества представляют собой самостоятельные памятные дни со своими полупо- легендарными историями происхождения. Однако во II в. благодаря Плутарху появляется версия о едином празднике, украшенная мифом о служанке с двойным именем — Тутула, или Филотида. Этот миф получил развитие в V в. У Макробия вопрос о праздниках отходит на задний план; он трансформирует как имя героини, так и ее историю, чтобы в риторических целях доказать существование доблести у женщин низкого социального статуса. Автор статьи делает акцент на возможной связи появления указанного персонажа с развитием в имперский период культа такого персонажа, как dea Tutela.

Ключевые слова: мифология, религия, праздник, античный Рим, Плутарх, Макробий, Тутела

Для цитирования: Данилов Е. С. Легенда о Тутеле в контексте римской религиозной традиции // Шаги/Steps. Т. 6. № 2. 2020. С. 235–248. DOI: 10.22394/2412-9410-2020-6-2-235-248.

*Статья поступила в редакцию 15 октября 2019 г.
Принято к печати 30 января 2020 г.*

E. S. Danilov

ORCID: 0000-0001-5904-1147

✉ e.danilov@uniyar.ac.ru

*P. G. Demidov Yaroslavl State University
(Russia, Yaroslavl)*

THE LEGEND OF TUTELA IN THE CONTEXT OF ROMAN RELIGIOUS TRADITION

Abstract. The article deals with the problem of the origin of two holidays in the ancient Roman calendar — the *Poplifugia* and the *Nonae Caprotinae*. In the ancient narrative tradition, the prevalent view apparently was that these celebrations were independent memorable days with their semi-legendary histories of origin. However, in the 2nd century, thanks to Plutarch, there appeared a version about a single celebration, which was embellished with a myth about a female servant with a double name — Tutula or Filotida. This myth was developed in the 5th century. For Macrobius, the issue of the holidays becomes secondary: he transforms both the name of the heroine and her story in order to rhetorically prove the presence of valor in women of low social status. The author of the article focuses on the possible connection between the appearance of this character and the development of the cult of Dea Tutela in the imperial period. Tutela was a patron goddess of a certain place, settlement, town. It took some time for Dea Tutela to become an independent personification; it grew out of an epithet characteristic for Juno. Starting with the reign of the Flavian dynasty, Tutela was also connected with the imperial cult. As a guardian of the imperial family, Tutela was close to such goddesses as Salus and Securitas. However, the author thinks that she stands out, since she has something like a cult myth.

Keywords: mythology, religion, festival, ancient Rome, Plutarch, Macrobius, Tutela

To cite this article: Danilov, E. S. (2020). The legend of Tutela in the context of Roman religious tradition. *Shagi / Steps*, 6(2), 235–248. (In Russian). DOI: 10.22394/2412-9410-2020-6-2-235-248.

Received October 15, 2019

Accepted January 30, 2020

Общественно-политическая мифология римлян состояла из ряда легенд, объяснявших квиритам смысл позабытых пережитков прошлого. Можно выделить несколько «волн» мифотворчества, пришедшихся как на республиканскую эпоху, так и на период империи¹. Один из таких всплесков мифогенерирующей активности отмечается в II в., во время правления династии Антонинов. В старых историях появляются новые идеологические акценты, трактовки, действующие лица. Довольно часто мифологические конструкции вырастают на фундаменте памяти о реальных событиях критического, переломного характера.

Говоря о суровых испытаниях, обрушившихся на римлян сразу после чудом пережитого нашествия галлов, Тит Ливий перечисляет выступивших против квиритов врагов: вольсков, этрусков, лагинов, герников. Военную кампанию 389 г. до н. э. блестяще провел диктатор Марк Фурий Камилл, заслужив очередной триумф (Liv. VI.2.1–4.1). Плутарх в жизнеописании полководца подробно останавливается на столкновении с латинами и вольсками, которые действовали совместно и были осаждены Камиллом в лагере у Мецийской горы, недалеко от Ланувия. Лагерь был подожен, а его обитатели рассеяны (Plut. *Camil.* 34; ср. Liv. VI.2.8–13). Херонейский историк приводит этот рассказ, подчеркивая, что с ним соглашается большинство писателей. Другую версию этих событий он считает мифической (δίξις δὲ τὸν μυθώδη πρότερον), но тем не менее излагает и ее (Plut. *Camil.* 33.1–6). В данной версии фигурируют только латины, попросившие у римлян свободнорожденных женщин для заключения брачных союзов. Предложение было встречено с подозрением, что латинам нужны не жены, а заложницы. В этой непростой ситуации на сцене появляется служанка (θεράλαινα) Тутула (Τουτούλα), или Филотида (Φιλωτίς), которая убеждает представителей власти нарядить ее и других прислужниц в одежды знатных невест. Переодетые женщины с дарами были переданы латинам, стоявшим лагерем в окрестностях Города. Ночью подруги похитили у спящих неприятелей мечи, а Тутула взобралась на смоковницу и подала римским военачальникам сигнал факелом, растянув за спиной плащ. После внезапного нападения римлян лагерь был захвачен, большая часть лагинов перебита. Для чего Плутарх приводит эту, как он сам признаёт, невероятную историю? Она нужна ему для того, чтобы объяснить грекоязычным читателям происхождение обычая празднования так называемых Капратинских нон (νόνας Καπρατίνας). Попытаемся раскрыть религиозное значение образа Тутулы через рассмотрение истоков и сути этого торжества.

Примечательно, что к указанному сюжету Плутарх обращается в общей сложности четыре раза. В трактате «Об удаче римлян» говорится, что Ромул ушел из жизни в Капратинские ноны, которые празднуются весьма торжественно (*De fort. Rom.* 8; ср. Cic. *Rep.* 1.25). В жизнеописании Ромула приводится, как думает сам автор, второе название рассматриваемого праздника — «Бег-

¹ В современной науке обстоятельно изучена трансформация историко-мифологического сознания римлян в период реставраторской политики Октавиана Августа (см.: [Межеричкий 2016: 391–480]). Особенности данного процесса в последующие эпохи императорского правления обычно рассматриваются не столь целенаправленно и четко, отчасти из-за того, что в основных своих чертах многие идеологические «обновления» I–III вв. осуществлялись в русле преобразований основателя принципата.

ство народа» (ὄχλου φυγή). Плутарх отмечает, что именно в этот день, в ноны квинтилия, или июля, скончался первый царь Рима. Его поминают граждане, когда выходят за стены Города в сторону Козьего болота и приносят жертвы. По пути участники процессии выкрикивают самые употребительные у римлян мужские имена, изображая замешательство. К легенде о Тутуле Плутарх добавляет ряд деталей (или опускает их позднее, если иметь в виду, что жизнеописание Камилла следовало за сказанием о Ромуле). Во-первых, она уже названа Тутолой (Τουτόλα). Во-вторых, появляется имя предводителя латинян, некого Ливия Постума (ἄρχοντα Λίβιον Ποστούμιον ἔχοντες). В-третьих, зафиксировано прибытие посла с уже известным нам предложением (Plut. Rom. 29).

В биографии Нумы Плутарх допускает странную оговорку — приурочивает Капратинские ноны к пятому дню месяца (Plut. Num. 2), хотя в древнеримском календаре нонами июля назывался седьмой день. Возможно, празднество длилось три дня, или перед нами два самостоятельных торжества с близкими датами. Пока что мы имеем две версии появления одного праздника и еще два варианта развития событий после галльского нашествия.

Строго говоря, Плутарх был не первым, кто задумался о сути и истоках летнего праздника. Варрон придерживался мнения, что Dies Poplifugia («День бегства народа») связан с победой римлян над своими соседями сразу после кельтской катастрофы IV в. до н. э. Правда, агрессорами в данном случае оказались фикулеаты и фиденаты (Var. Ling. lat. VI.18). Фикулея и Фидены располагались в Лации (Liv. I.38.4; Strab. V.3.2; Plut. Rom. 23), но их население, возможно, было смешанным (Dionys. Ant. Rom. I.16.5; Plin. N.H. III.54; Plut. Rom. 25), включавшим в том числе представителей тех народов, о которых говорят Ливий и Плутарх. В том же пассаже Варрон отдельно упоминает Nones Caprotines, в которые женщины приносят жертвы Юноне под диким фиговым деревом.

Дионисий Галикарнасский пытался объяснить наименование памятного дня ὄχλου φυγή и связывал его исключительно с кончиной Ромула. Вероятному убийству царя предшествовали буря и наступившая тьма, в результате чего народ разбежался и оставил своего предводителя без охраны (Dionys. Ant. Rom. II.56.5)².

В интерпретации Овидия причудливым образом появились галлы, которые нашли погибель «в брачной одежде рабынь». Он сообщает, что в день, который он называет «праздником служанок», не лишним считается преподнести служанкам подарки (Art. am. II.257–258). О Poplifugia поэт, кажется, напрочь забывает, относя исчезновение Ромула к 17 февраля, дню Квирина (Fast. II.491–512).

Итак, Варрон, Дионисий и Овидий склонны разводять Капратинские ноны и «Бегство народа».

Плутарх же, как мы видим, не только попытался объединить два сюжета, но и ввел в повествование миф о Тутуле/Тутоле, или Филогиде. Кроме того, Плутарх — единственный, кто описал подробности праздника, имеющего как он полагает, два названия (Plut. Rom. 29.9–11; Camil. 33.7–10). Самая примечательная особенность заключается в выкриках распространенных мужских

² См. легенду о смерти Ромула в деталях: [Carter 1909: особ. 22–25].

имен (Марк, Луций, Гай и т. п.). Толпа, оказавшаяся за городскими воротами, подражала таким образом то ли войнам Камилла, пытавшимся найти свое место в строю после сигнала Тутолы и, соответственно, неожиданной команды построиться, то ли первым гражданам Рима, потерявшимся в бурю во время гибели основателя Города. Далее, в процессии участвовали разодетые рабыни, которые осыпали прохожих насмешками и вступали друг с другом в импровизированные бои, имитируя сражение с латинами. Согласно реконструкции, рабыни задевали прохожих, требуя у них подарков, и слегка ударяли их прутьями смоковницы; прикосновение прута должно было увеличивать половую силу [Немировский 1964: 65–66; *Dumézil* 1974: 301–302]. По всей видимости, с рабынями шли и свободнорожденные прислужницы. Вместе они садились под фиговые деревья и устраивали пиршество.

Таким образом, наименование дня *Nonae Caprotinae* связывалось с местами легендарных событий: с полем, где произрастала смоковница (*caprificus*), или с Козьим болотом (*Palus Caprae*). Плутарх, как кажется, более склонялся к мысли о связи перечисленных священнодействий с историей Ромула, но в конце концов не исключил возможности того, что оба события — смерть Ромула и подвиг Тутолы — могли произойти в один день, но в разные столетия (*Plut. Rom.* 29.11).

Свидетельство македонского оратора и писателя Полиэна о подвиге служанки является классической стратегемой. Македонянин упоминает только одно имя героини — Филотида. Ее враг определен следующим образом — это латины и их гегемон Постумий. Девушка также зажигает сигнальный огонь, но в этой версии исчезает дерево, на которое она забирается. Присутствует уточнение, что Филотида отличалась красивой внешностью, а служанки возлегли с латинами, чтобы римляне имели возможность перебить последних спящими³. Оратор сравнивает эту историю с известным похищением сабинянок (*Polyaen. Strat.* VIII.30), хотя сходство здесь, конечно, весьма отдаленное. Эпизод с Филотидой помещен Полиэном между очерками о Нитетис и Клелии. Служанка как бы соединяет в себе черты первой — египетской принцессы, выдающей себя за чужую дочь, и второй — мужественной представительницы патрицианского рода, возглавившей бежавших от Порсены знатных заложниц.

Вслед за Плутархом к сущности праздника обратился Макробий. В «Сатурналиях» он упоминает, что в июльские ноны свободные женщины священ-

³ Указанные фривольные подробности были повторены Псевдо-Плутархом в «Собрании параллельных греческих и римских историй». Позднеантичный анонимный автор явно в развлекательных целях передает уже известную нам фабулу с опорой на двух историков (*Ps.-Plut. Paral. min.* 30). Некто Досифей (?) в третьей книге «Лидийской истории» писал о войне Сард и Смирны. У него неназванная красивая служанка лишь подсказывает идею о переселении рабынь своему господину Филеарху. Врагов Смирны берут в плен после утомительных любовных утех. По случаю освобождения от угрозы появляется праздник Ἐλευθήρια. Данные о смирнской Элевтерии не зафиксированы более ни в одном источнике. Возникает вопрос: не является ли Досифей вымышленным лицом? Аристид Милетский (II–I вв. до н. э.) в первой книге «Италийской истории» рассказывает о галльском царе Атепомаре, напавшем на Рим. В качестве отступного он требует римских женщин и получает служанок, соблазвивших кельтов. Об уснувших варварах консулам доносит Ретана (Ῥητᾶνα), но не при помощи факела, а ухватившись за смокву и взобравшись на стену. «Праздник служанок» (ἑορτή θηραλαίων) никак не назван. Имя Ретаны этимологически пока не поддается объяснению.

нодействуют вместе со служанками в память о благодетельной доблести предшественниц последних, которая сохранила достоинство государства. Складывается впечатление, что позднеантичный автор стремится избежать любой двойственности и неопределенности. Или он знает то, о чем не домыслил Плутарх. В его трактовке нет ни Ромула, ни Козьего болота. Диктатор Ливий Постумий назван Фиденатием, от него исходит не хитроумное предложение породниться с римской общиной, а жесткий ультиматум с требованием выдачи матерей семейств и девушек. Имя героини скорректировано — «служанка по имени Тутела, или Филотида» (*ancilla nomine Tutela seu Philotis*). Чтобы объяснить небрежность латинов при охране лагеря, Макробий вводит эпизод с попойкой, на которую служанки пригласили мужчин. Тутела здесь выступает только как автор идеи с переодеванием; кто подал знак с фигового дерева, не сказано. Не указан и римский военачальник, видимо, чтобы рельефнее выделить подвиг женщин. Рабыни по постановлению сената получают свободу, приданое из казны и наряды, ранее одолженные у хозяек⁴. Сенат же учреждает ежегодные торжества со священнодействием, во время которого используют молоко (*lac*) смоковницы (*Macrob. Sat. I.11.35–40*). Чуть ниже Макробий приводит мнение анналиста II в. до н. э. Пизона Фруги о том, что «бегство народа» произошло из-за нашествия этрусков, а в день *Populifugia* празднуется победа над ними и совершается ликование — *vitulatio* (*Sat. III.2.14*).

Какое божество почиталось во время рассматриваемого праздника (праздников)? Кому римляне были обязаны неожиданным спасением? Варрон и Макробий пишут о Юноне, с эпikleзами *Капротина* (*Varr. Ling. lat. VI.18*; ср. *Arnob. Adv. Nat. III.30*) и *Капитолийская* (*Macrob. Sat. I.11.36*). Согласно Овидию (*Fast. II.507*) и Плутарху (*Rom. 29.1–2*), благодарить следовало Квирина. На самом деле большого противоречия здесь нет, если учитывать, что Юнона связана с традицией, соотносящей появление *Dies Populifugia* с событиями ранней Республики, а Квирин — с трактовкой, указывающей на царскую эпоху. В конце концов между этими богами прослеживаются и другие связи. Копьеносная Юнона могла именоваться Квиритидой (*Plut. Rom. 29.1*) или Куритой (*Fest. s. v. Curitium. P. 43 L., s. v. Caelibari hasta. P. 55 L.*). Квирин ассоциировался с вознесшимся Ромулом (*Verg. Aen. I.292*), которому Юнона помогла воссоединиться с супругой Герсильей (*Ovid. Meth. XIV.827–851*). Соправитель Ромула, Тит Таций, почитал Юнону Куриту (*Dionys. Ant. Rom. II.50.3*). Оба спутника Юпитера относились к древнейшим италийским божествам (*dii*)⁵. Именно Юнона заменила Квирина в капитолийской триаде (если считать, что воинственная Минерва потеснила Марса).

Определенную ясность вносят эпиграфические надписи (*AE 1922, 87; CIL VI, 2297, IX, 4192, X, 6638*). Согласно римским календарям, в июле насчитывалось не менее 14 праздничных дней. Самым первым, отмечавшимся 4 июля, был праздник Мира. Поплифугий посвящался Юпитеру и приходился на

⁴ Поэт Авсоний, в частности, заметил, что в Капратинские ноны рабыня вправе надеть платье своей госпожи (*Auson. Eclog. De feriis, 9–10*)

⁵ Отдельные лапидарные надписи позволяют говорить о распространении празднования Капратинских нон в римских колониях за пределами Италии (на Балканском полуострове) и их связи с культом Зевса Гипсиста (Высочайшего, Сущего над всем), сопоставляемого с Юпитером Капитолийским [*Nigdelis 2016*].

5 июля. С 6 по 13 июля проходили Аполлоновы игры. На 7 июля попадали Капратинские ноны. Так же как и 8 июля, они посвящались Юноне. 19 и 21 числа проводились Лукарии в память захвата Рима галлами и их последующего разгрома. 19 июля также чествовалась Венера, 23 — Нептун, а 25 — Фуррина⁶.

По изящному высказыванию Рене Пфайльшифтера, мифы более пластичны, чем ритуалы, и в общественном сознании два рассматриваемых праздника могли быть тесно связаны, даже если у них отсутствовала общая культовая основа [Pfeilschifter 2008: 34]. А. М. Сморгчов резюмирует: греческие писатели могли смешивать эти римские праздники и их даты в силу сходства их проведения, а также благодаря историческому преданию, в определенной степени связывающему их, и путанице в определении дня нон [Сморгчов 2012: 475, прим. 23]. Действительно, запутаться было немудрено. Скажем, смоковница, связанная с Тутелой и Юноной⁷, могла постоянно напоминать о Ромуле, ведь, как известно, именно под этим деревом волчица вскормила божественных близнецов (Varr. *Ling. lat.* V.54; Dionys. *Ant. Rom.* III.71.5; Liv. I.4.5; Ovid. *Fast.* II.411–412; Tac. *Ann.* XIII.58; Plut. *Rom.* 4; Fest. s. v. *Ruminalis.* P. 333 L.).

Теодор Моммзен и Джон Шайд причисляли *Poplifugia* к гражданскому циклу священнодействий, но в целом считали его происхождение и приуроченные к нему ритуалы загадочными [Mommsen 1874: 162; Scheid 2019: 54]. Буркхард Кардаунс видел в этом празднике отголосок поражения римлян от галлов [Cardauns 1976: 77]⁸. Говард Скаллард благодаря упоминанию факта бегства сближает его с *Regifugium*, «Бегством царя», приходившимся на 24 февраля [Scullard 1981: 81, 159]. Можно сказать, что до сих пор вопрос о сути по крайней мере *Poplifugia* остается открытым. В то же время по мнению Ноэля Робертсона, *Poplifugia* и *Nonae Caprotinae* приходятся на один день и представляют собой единый праздник [Robertson 1987: 9].

Курт Латте не сомневался в глубокой древности *Nonae Caprotinae* [Latte 1960: 106]. Поль Дроссар сопоставил различные письменные свидетельства о Капратинских нонах и пришел к выводу, что этот праздник является прямой противоположностью Матралий (11 июня), связанных с культом Матер Матугы, покровительницы замужних женщин. Рабыни исключались из участия в соответствующих обрядах [Drossart 1974: 133]. Предметы Филотиды в сцене подачи сигнала, факел и покрывало, напоминают ему иконографические атрибуты Луны [Drossart 1974: 135]. Вспомним, что Юнона в череде своих ипостасей — в частности, в качестве Луцины — воспринималась как обновляющаяся Луна и именовалась светлой. Считалось, что наряду с Карментой — покровительницей рожениц — Юнона Луцина помогает во время родов (Plut. *Quaest. Rom.* 77).

Остановимся подробнее на имени героини. Имя Филотида встречается в папирусах III в. (*BGU* 15, 2462; *P. Enteux.* 45). Обнаруживаются также две литературные аналогии. В комедии Теренция «Свекровь» есть второстепенное действующее лицо, гетера Филотида (Ter. *Hec.* 58–197). Флегон из Тралл, парадоксограф II в., рассказывает об одноименной девушке родом из Смирны,

⁶ См., например, предложенную Йоргом Рюпке реконструкцию позднеереспубликанского календаря *Fasti Antiates maiores*: [Haensch 2007: 179].

⁷ О связи смоковницы с Юноной см.: [Basanoff 1949: 212]. См. также культурно-историческое описание дерева: [Грошева 2011].

⁸ Цит. по: [Штаерман 1987: 160, прим. 53].

которая незадолго до свадьбы превратилась в мужчину (Phleg. Trall. *Mirab. fr.* 7.2). Вспомним, что у Плутарха, Полиэна и Макробия служанка Филотида, проявив смекалку и храбрость, тоже выступила в не совсем характерной для женщины роли.

Исследователи чаще всего анализируют второе имя служанки. Гипотеза Франца Бюхлера и ссылающегося на него Георга Виссовы [Wissowa 1899: 1552], что Tutula (Τουτούλα) напоминает фаллическое божество плодородия Mutunus Tutunus и может быть связано с обозначением женских половых органов, видится мне чересчур натянутой. Во-первых, потому что эта гипотеза основана на простом фонетическом сходстве имен Тутуна и Тутулы⁹. Во-вторых, если делать акцент на символической связи плодов фигового дерева и гениталий¹⁰, то следует вспоминать не только отождествляемого с Мутуном Тутуном Приапа (Theoc. *Epigr.* IV), но и Диониса (Clem. Alex. *Protrept.* 34.4; Arnob. *Adv. Nat.* V.28)¹¹. В источниках прослеживается менее выраженная параллель с Аполлоном (Ps.-Apollod. *Bibl. epit.* VI.3; I Myth. Vat. II.14.3–5) и Деметрой (Paus. I.37.2). К тому же, как будет отмечено ниже, метафорическое использование смоковницы в античности носило не только эротический характер.

Версия о возможной связи Тутулы с архаичной богиней Тутилиной, которой поручалась сохранность (tutum) собранного с полей и обмолоченного зерна (Macrob. *Sat.* I.16. 8; Tert. *De spect.* 8; August. *De Civ. Dei.* IV.8)¹², мне также не кажется очевидной. Это объяснение построено на сопоставлении Тутилины с Консом как стражем зерновых запасов и богом полезных советов. Авторы данной версии подчеркивают, что Тутула дала квиритам ценный совет, что жертвы Консу приносили в июльские ноны (Tert. *De spect.* 5), по времени совпадающие с Капратинами, а также что алтарь Конса и статуя Тутилины располагались в пределах главного римского ипподрома (Circus Maximus). Между тем Конс с точки зрения особенностей почитания куда ближе к другому аграрному божеству — Опе, или Опс. Ops Consivia принимала поклонения в регии — запретном святилище «царского дома» (Varr. *Ling. lat.* VI.21; *CIL* VI, 32482). Праздники в честь этих божеств — Консуалии и Опиконсивии — справляли в секстилии (августе) (Plut. *Rom.* 15; *CIL* VI, 2298). Опа Сеятельница считалась одной из главных защитниц Города (Macrob. *Sat.* III.9.4), отождествлялась с Реей, а Конс — с Нептуном, т. е. сыном Реи от Сатурна (Dionys. *Ant. Rom.* II.31.2–3; Plut. *Quaest. Rom.* 48; I Myth. Vat. II.1, 89).

Существует также гипотеза о происхождении имени героини от названия прически римских матрон — *tutululus* (Varr. *Ling. lat.* VII.44; Fest. s. v. Tutulum.

⁹ С таким же успехом можно начать сравнивать Филотиду с Фотидой, персонажем апuleвских «Метаморфоз» — прекрасной развязной служанки, которая опаивает и соблазняет главного героя (Apul. *Asin. aur.* II.6–17) и у которой Луций спрашивает совета как у оракула (II.18). Чародейство Фотиды стало началом злключения Луция в личине осла (III.24–26). В указанном романе горящая лампа используется ведьмами Пантией и Памфилой, символизируя удовольствия Венеры и в то же время истину, воплощенную в Луне-Исиде (I.12, II.11, XI.10). Факел Филотиды напоминает светильник Психеи (V.20–23).

¹⁰ См. соответствующие сравнения, например, у Аристофана (*Lys.* 1000; Pax. 1350).

¹¹ Не говоря уже о том, что слово *ficus* может обозначать любой нарост на теле (Marc. *Epigr.* I.65).

¹² На этой версии настаивают Штефан Вайншток и Роджер Вудард [Weinstock 1936: 853; Woodard 2013: 212–213].

P. 485 L.). Ян Бреммер аргументирует это тем, что в древности прическа была вторым по важности маркером социального статуса после одежды. Он предполагает, что служанки во время праздника преображались полностью, в том числе благодаря высоко зачесанным волосам [Bremmer, Horsfall 1987: 84]. В этом объяснении меня смущает то, что тутулус у римлян традиционно считалась также прической, украшающей голову фламиники. Супруга жреца должна была строго соблюдать ритуальную чистоту, ее социальная жизнь была ограничена многочисленными табу (Plut. *Quaest. Rom.* 86; Gell. *Noct. Att.* X.15.26–30). Не могло ли ношение тутулуса женщинами низкого положения, пусть даже временное и освященное традицией, умягчить сакральный статус служительницы бога? Хорошо ли это для жен двенадцати младших фламингов, допустимо ли для патрицианских спутниц жрецов Юпитера, Марса и Квирина? Иными словами, если прическа как социальный признак может периодически выводиться из-под контроля *civitas*, то относится ли этот тезис к форме волос как священному идентификатору?

Имя рабыни в передаче Макробия (Тутела) наполнено не меньшим сакральным значением. Само слово *tutela* переводится как «попечение, охрана, защита». *Tutela* — это хранительница определенного места, селения, города (Petr. *Sat.* 57)¹³. Как представляется, именно в этой ипостаси следует воспринимать мифическую служанку. Посвящения различным Тутелам были весьма распространены в Римской империи (*AE* 1895, 138; 1922, 116; 1952, 41; 2000, 745; 2001, 1320; *CIL* II, 3021, 3377, 4091, 6077; VI, 777; XIII, 159, 439, 440, 919, 949, 955, 956)¹⁴. *Dea Tutela* стала самостоятельной персонификацией не сразу. Она выросла из эпитета, характерного для той же Юноны (*CIL* V, 4243; VI, 2305, 2306). Тутела была связана и с императорским культом. Изображение *Tutela Augusti* в виде сидящей матроны с двумя детьми распространяется на монетной чеканке начиная с династии Флавиев (*RIC* II, 282). Иногда богиня на монетах имела более воинственный вид, держа в левой руке копье, а в правой патуру (*RIC* V, 137). Среди ее атрибутов появляются также алтарь, венок, рог изобилия, скипетр (*RIC* V, 682–694), что, безусловно, подчеркивает ее близость к власти. Ее упоминают в надписях либертины, офицеры, жрецы и провинциальные магистраты (*AE* 1930, 33; *CIL* II, 2538; V, 4982; XIII, 246, 583, 585). Тутеле были посвящены храмы (*AE* 1982, 538; *CIL* XIII, 939)¹⁵. На предметах мелкой пластики она составляет компанию Виртус и Виктории (*CIL* III, 6009). Тутела сакрально близка также к Гению (*AE* 1957, 293; *CIL* III, 4445) и Фортуне (*CIL* VI, 177, 178, 179, 216)¹⁶. О месте Тутелы в римском пантеоне красноречиво свидетельствует серебряная статуэтка с позолотой (II–III вв.) из клада, найденного в восточной Галлии, хранящаяся в Британском музее (№ 1824,0424.1). Величественная Тутела в башенной короне, с корнукопией в левой руке и патерой в правой стоит, композиционно превалируя над другими

¹³ Неудивительно, что имя Тутелы появляется и в названиях географических объектов (Macr. *Epigr.* IV.55. 16; Ptol. III.2.5). См. также: [Carcopino 1962].

¹⁴ См., в частности: [Pena 1981; Yanguas 2014].

¹⁵ В культе Тутелы использовались свечи и лампы, освещавшие ее изображения [Fishwick 1991: 567]. По осторожному предположению П. Дроссара, не получившему в его теории дальнейшего развития, эта деталь может быть ключом к фигуре Тутулы, озарившей своим факелом путь римлян к победе [Drossart 1974: 137].

¹⁶ См. также: [Ehlers 1948; Liebeschuetz 1979: 178].

элементами статуарного изображения. Двойной рог изобилия в ее руке венчают головы Дианы и Аполлона. Длинные крылья богини несут бюсты Диоскуров. Сверху на крыльях покоится перекладина в форме полумесяца, наверху которой виднеются лики Сатурна, Солнца, Луны, Марса, Меркурия, Юпитера и Венеры, представляющих дни недели.

Мы можем проследить символическую связь с мотивами власти не только Тутелы, но и смоковницы¹⁷. На эту связь не обращали внимания другие исследователи, сосредоточившись на ассоциациях смоковницы с плодovitостью. Эллинизированный иудей Иосиф Флавий, пересказывая притчу Иоафама (*Liber Iudicum*. 9:7–20), меняет места виды деревьев, которым была предложена царская власть над другими растениями, и на первое место ставит смоковницу, а не маслину, как в первоисточнике (Ios. Flav. *Iud. Ant.* V.235–238). Плутарх упоминает пастилу из фиг, которую отведывают персы во время обряда посвящения на царство (Plut. *Artax.* 3). Элий Лампридий в числе знаменитой близкой кончины Александра Севера упоминает внезапное падение перед палаткой императора трех фиговых деревьев (SHA. *Alex. Sev.* LX.5).

Давно считается, что римская религия в своей основе была политизированной¹⁸. Все известные писатели, объясняющие римские ритуалы и праздники, в определенной степени являлись проводниками имперской идеологии¹⁹. Благодаря им героиня, помещенная в республиканское прошлое, обрела имя и подобие индивидуальности. Плутарх, занимавший почетные должности при Траяне, в меньшей степени Полиэн, посвятивший свой труд Марку Аврелию и Луцию Веру, и, наконец, *vir clarissimus et illustris* Макробий способствовали поддержанию нового официального культа или памяти о нем. Они совместно создали прозаическое панно, показывающее начало истории Тутелы как прислужницы людей. Они подвели своих читателей к мысли о том, что Тутела стала проводницей воли богов и, будучи персонифицированной добродетелью принцепсов, продолжает служить квириатам.

¹⁷ Менее уверенно можно говорить о фиговом дереве как символе безопасности. Однако Одиссей спасся от Харибды, ухватившись за ветви дикой смоковницы (Hom. *Od.* XII.430–435; Ps.-Apollod. *Bibl. epit.* VII.23). В то же время не является ли эпизод с войском, стоящим у смоковницы перед городом, аллюзией на историю противостояния ахейцев и троянцев (Hom. *Il.* VI.433, XI.167, XXII.145)? Иными словами, так ли важно само дерево, если мы абстрагируемся от Капратинских нон и говорим о культе Тутелы?

¹⁸ См. об этом подробнее, например: [Boissier 1874: 41–42; Штаерман 1987: 9–11; Сморгчов 2012: 8–11; Сидорович 2018: 21].

¹⁹ Под государственной идеологией императорского Рима автор статьи понимает комплекс общественно значимых идей и ценностей, лежащих в основе практической деятельности политической элиты. Ее носителями были широкие слои гражданского населения. Особое место в репрезентации имперской идеологии занимала интеллектуальная элита; созданные ею произведения имели определенные пропагандистские функции. Позднеантичные памятники литературы и искусства могли иметь как традиционные, так и новые, в частности христианские, мотивы. Однако в компилятивных «Сатурналиях» Макробия присутствуют в основном мысли писателей I–III вв., знатоков римских древностей, близких по духу к Плутарху и Полиэну. Тем не менее логично предположить, что при доминате, в условиях усиления сакрализации власти императоров, *Tutela Augusti* сохраняла свое значение. На это указывают как минимум два обстоятельства, относящиеся к времени Валентиниана III (425–455), современника Макробия. Во-первых, *tutela* (опека) используется в официальных надписях как юридический термин (например, *CIL* VIII, 8481). Во-вторых, традиционные лозунги наподобие «Благо государства» (*Salus rei publicae*) (*RIC* X, 2108, 2123) и др., все еще являются монетными легендами.

Тутела как охранительница императорской фамилии близка по своим функциям к таким богиням, как Салюс и Секуритас²⁰. Однако ее отличие в том, что в эпоху Антонинов возник связанный с нею своего рода культовый миф. Период правления указанной династии воспринимался современниками как истинный «золотой век», время гражданского мира и относительной безопасности. При Антонинах значительно расширяется храм Асклепия в Эпидавре (Paus. II.27.6), связанный с Гигеей-Салюс. В инскрипциях все чаще фигурирует *securitas* (безопасность). Увеличивается количество стилистических вариаций соответствующих монетных чеканов²¹. В галло-римском поселении Весуна строится храм в честь Tutela Vesunna (CIL XIII, 939, 949, 955, 956)²². В данном контексте вполне закономерно смотрится письменная фиксация легенды о Тутеле. Ее образ, вероятно, с течением времени оказался более актуальным для подданных императоров, чем праздники, ассоциирующиеся с седой древностью.

Сокращения

AE — L'Année épigraphique. Paris.

BGU — Berliner Griechische Urkunden. Berlin.

CIL — Corpus inscriptionum Latinarum. Berolini.

P. Enteux — Publications de la Société royale égyptienne de Papyrologie, Textes et Documents. Cairo.

RIB — Roman Inscriptions of Britain. Oxford.

RIC — Roman Imperial Coinage. London.

Литература

Грошева 2011 — Грошева А.В. Смоковница (лат. *ficus*) // Индоевропейское языкознание и классическая филология. № 15. 2011. С. 112–127.

Межеричкий 2016 — Межеричкий Я. Ю. «Восстановленная республика» императора Августа. М.: Рус. фонд содействия образованию и науке, 2016.

Немировский 1964 — Немировский А. И. Идеология и культура раннего Рима. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1964.

Сидорович 2018 — Сидорович О. В. Жреческая традиция в Древнем Риме. Культ, ритуал, история. М.: РГГУ, 2018.

²⁰ Древнеримская богиня Salus, олицетворявшая здоровье и в более широком смысле — благополучие *populi Romani*, занимала в античном пантеоне особое место (Arnob. *Adv. Nat.* IV.1). Она отождествлялась с греческими персонализациями Гигеей и Сотерией. Прослеживается также связь Салюс с такими *deis*, как Fortuna (RIB 445), Sancus, Spes (CIL XIV, 2804). В 311 г. до н. э., во время Второй Самнитской войны консул Гай Юний Бубульк Брут дал обет возвести храм в честь Салюс на Квиринале. Строительство было начато в 307 г. до н. э., т. е. во время цензорства Брута. Храм был торжественно освящен в 302 г. до н. э. после победы диктатора Брута над эквами (Liv. IX.43.25; X.1.9).

Securitas, связанная с состоянием спокойствия и безопасности, органично дополняла Salus, защищавшую от физического вреда. Ее почитание наиболее явственно прослеживается в нумизматике начиная с Юлиев-Клавдиев. Подробнее см.: [Cattaneo 2011; Ricci 2018].

²¹ См., например: [Клерре 1994: 244–281; Haensch 2016].

²² Остатки храма II в., так называемая Везонская башня, охраняются как культурное наследие французской коммуны Перигё (Аквитания).

- Сморчков 2012 — *Сморчков А. М.* Религия и власть в Римской Республике: магистраты, жрецы, храмы. М.: РГГУ, 2012.
- Штаерман 1987 — *Штаерман Е. М.* Социальные основы религии Древнего Рима. М.: Наука, 1987.
- Basanoff 1949 — *Basanoff V.* Nonae Caprotinae // *Latomus*. Т. 8. Fasc. 3/4. 1949. P. 209–216.
- Boissier 1874 — *Boissier G.* La religion romaine d'Auguste aux Antonins. Т. 1. Paris: Hachette, 1874.
- Bremmer, Horsfall 1987 — *Bremmer J. N., Horsfall N. M.* Roman myth and mythography. London: Univ. of London, 1987.
- Carcopino 1962 — *Carcopino J.* L'Ara Tutelae d'Aleria // *Bulletin de la Société Nationale des Antiquaires de France*. 1962. No. 1. P. 106–111.
- Cardauns 1976 — *Cardauns B. M.* *Terentius Varro*. Antiquitates Rerum Divinarum. Teil II: Kommentar. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag, 1976.
- Carter 1909 — *Carter J. B.* The death of Romulus // *American Journal of Archaeology*. Vol. 13. No. 1. 1909. P. 19–29.
- Cattaneo 2011 — *Cattaneo C.* Salus publica populi romani. Forlì: Victrix, 2011.
- Drossart 1974 — *Drossart P.* “Nonae Caprotinae”: La fausse capture des Aurores // *Revue de l'histoire des religions*. Vol. 185. No. 2. 1974. P. 129–139.
- Dumézil 1974 — *Dumézil G.* *La religion romaine archaïque*, avec un appendice sur la religion des Étrusques. 2. édition revue et corrigée. Paris: Payot, 1974. (1 éd. 1966).
- Ehlers 1948 — *Ehlers W.* Tutela. Römische Schutzgöttin // *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumwissenschaft*. Bd. 7A / Hrsg. von K. Mittelhaus und K. Ziegler. Stuttgart: Alfred Druckenmüller Verlag, 1948. Sp. 1599–1600.
- Fishwick 1991 — *Fishwick D.* The imperial cult in the Latin West. Vol. 2, 1. Leiden: Brill, 1991.
- Haensch 2007 — *Haensch R.* Inscriptions as sources of knowledge for religions and cults in the Roman world of imperial times // *A companion to Roman religion* / Ed. by J. Rüpke. Malden, MA: Blackwell Publishing, 2007. P. 176–187.
- Haensch 2016 — *Haensch R.* Safety first? CIL III, 128 et la rhétorique de la securitas // *Syria*. Т. 93. 2016. P. 29–44.
- Kneppel 1994 — *Kneppel A.* Metus temporum: zur Bedeutung von Angst in Politik und Gesellschaft der römischen Kaiserzeit des 1. und 2. Jhdts. n. Chr. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 1994.
- Latte 1960 — *Latte K.* Römische Religionsgeschichte. München: C.H. Beck, 1960.
- Liebeschuetz 1979 — *Liebeschuetz J. H. W. G.* Continuity and change in Roman religion. New York: Oxford Univ. Press, 1979.
- Mommsen 1874 — *Mommsen Th.* Römische Geschichte. Bd. 1: Bis zur Schlacht von Pydna. Mit einer militärkarte von Italien. 6. Auflage. (1. Aufl. 1854). Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1874.
- Nigdelis 2016 — *Nigdelis P.* The *Nonae Caprotinae* in Dion and religious associations and public festivals in Roman Macedonia // *Greek, Roman, and Byzantine Studies*. Vol. 56. No. 2016. P. 663–678.
- Pena 1981 — *Pena M. J.* El culto a Tutela en Hispania // *Memorias de historia antigua*. Núm. 5. 1981. P. 73–88.
- Pfeilschifter 2008 — *Pfeilschifter R.* Zum Termin von Poplifugia und Nonae Caprotinae // *Hermes*. 136. Jahrg. H. 1. 2008. S. 30–37.
- Ricci 2018 — *Ricci C.* Security in Roman times: Rome, Italy and the emperors. London; New York: Routledge, 2018.
- Robertson 1987 — *Robertson N.* The Nones of July and Roman weather magic // *Museum Helveticum*. Vol. 44. No. 1. 1987. P. 8–41.
- Scheid 2019 — *Scheid J.* La religion des Romains. 4 éd. Paris: Armand Colin, 2019. (1 éd. 1998).
- Scullard 1981 — *Scullard H. H.* Festivals and ceremonies of the Roman Republic. London: Thames and Hudson, 1981.

- Weinstock 1936 — *Weinstock S. Nonae Caprotinae* // *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumwissenschaft*. Bd. 17.1 / Hrsg. von W. Kroll. Stuttgart: Alfred Druckenmüller Verlag, 1936. Sp. 849–859.
- Wissowa 1899 — *Wissowa G. Caprotina* // *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumwissenschaft*. Bd. 3.2 / Hrsg. von G. Wissowa. Stuttgart: J. B. Metzlersche Buchhandlung, 1899. Sp. 1551–1553.
- Woodard 2013 — *Woodard R. D. Myth, ritual, and the warrior in Roman and Indo-European Antiquity*. New York: Cambridge Univ. Press, 2013.
- Yanguas 2014 — *Yanguas N. S. El culto a Tutela en la Asturias Antigua* // 'Ilu. *Revista de Ciencias de las Religiones*. Anejo 25. 2014. P. 265–283.

References

- Basanoff, V. (1949). *Nonae Caprotinae*. *Latomus*, 8(3/4), 209–216. (In French).
- Boissier G. (1874). *La religion romaine d'Auguste aux Antonins* (Vol. 1). Paris: Hachette (In French).
- Bremmer, J. N., Horsfall, N. M. (1987). *Roman myth and mythography*. London: Univ. of London.
- Carcopino, J. (1962). L'Ara Tutelae d'Aleria. *Bulletin de la Société Nationale des Antiquaires de France*, 1962(1), 106–111. (In French).
- Cardauns, B. (1976). *M. Terentius Varro. Antiquitates Rerum Divinarum, (Part 2) Kommentar*. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag. (In German).
- Carter, J. B. (1909). The death of Romulus. *American Journal of Archaeology*, 13(1), 19–29.
- Cattaneo, C. (2011). *Salus publica populi romani*. Forli: Victrix. (In Italian).
- Drossart, P. (1974). "Nonae Caprotinae": La fausse capture des Aurores. *Revue de l'histoire des religions*, 185(2), 129–139. (In French).
- Dumézil, G. (1974, 1st ed. 1966). *La religion romaine archaïque, avec un appendice sur la religion des Étrusques. 2. édition revue et corrigée*. Paris: Payot. (In French).
- Ehlers, W. (1948). Tutela. Römische Schutzgöttin. In K. Mittelhaus, K. Ziegler (Eds.). *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumwissenschaft* (Vol. 7A), 1599–1600. Stuttgart: Alfred Druckenmüller Verlag. (In German).
- Fishwick, D. (1991). *The imperial cult in the Latin West* (Vol. 2, 1). Leiden: Brill.
- Grosheva, A. V. (2011). Smokovnitsa (lat. *ficus*) [Fig-tree (lat. *Ficus*)]. *Indoeuropeiskoe iazykoznanie i klassicheskaia filologija* [Indo-European linguistics and classical philology], 15, 112–127. (In Russian).
- Haensch, R. (2007). Inscriptions as sources of knowledge for religions and cults in the Roman world of Imperial times. In J. Rüpke (Ed.). *A companion to Roman religion*, 176–187. Malden, MA: Blackwell Publishing.
- Haensch, R. (2016). Safety first? CIL III, 128 et la rhétorique de la securitas. *Syria*, 93, 29–44. (In French).
- Kneppa, A. (1994). *Metus temporum: zur Bedeutung von Angst in Politik und Gesellschaft der römischen Kaiserzeit des 1. und 2. Jhdts. n. Chr.* Stuttgart: Franz Steiner Verlag. (In German).
- Latte, K. (1960). *Römische Religionsgeschichte*. München: C. H. Beck. (In German).
- Liebeschuetz, J. H. W.G. (1979). *Continuity and change in Roman religion*. New York: Oxford Univ. Press.
- Mezheritskii, Ia. Iu. (2016). "Vosstanovlennaiia respublika" imperatora Avgusta [Emperor Augustus' "Restored Republic"]. Moscow: Russkii fond sodeistviia obrazovaniuu i nauke. (In Russian).
- Mommsen, Th. (1874). *Römische Geschichte, (Vol. 1) Bis zur Schlacht von Pydna. Mit einer militärkarte von Italien. 6. Auflage. (1. Aufl. 1854)*. Berlin: Weidmannsche Buchhandlung. (In German).

- Nemirovskii, A. I. (1964). *Ideologiya i kul'tura rannego Rima* [Ideology and culture of early Rome]. Voronezh: Izdatel'stvo Voronezhskogo universiteta. (In Russian).
- Nigdelis, P. (2016). The *Nonae Capratinae* in Dion and religious associations and public festivals in Roman Macedonia. *Greek, Roman, and Byzantine Studies*, 56(4), 663–678.
- Pena, M. J. (1981). El culto a Tutela en Hispania. *Memorias de historia antigua*, 5, 73–88. (In Spanish).
- Pfeilschifter, R. (2008). Zum Termin von Poplifugia und Nonae Caprotinae. *Hermes*, 136(1), 30–37. (In German).
- Ricci, C. (2018). *Security in Roman times: Rome, Italy and the Emperors*. London: Routledge.
- Robertson, N. (1987). The Nones of July and Roman weather magic. *Museum Helveticum*, 44(1), 8–41.
- Scheid, J. (2019, 1st ed. 1998). *La religion des Romains*. 4th ed. Paris: Armand Colin. (In French).
- Scullard, H. H. (1981). *Festivals and ceremonies of the Roman Republic*. London: Thames and Hudson.
- Shtaerman, E. M. (1987). *Sotsial'nye osnovy religii Drevnego Rima* [Social foundations of the religion of Ancient Rome]. Moscow: Nauka. (In Russian).
- Sidorovich, O. V. (2018). *Zhrecheskaya traditsiya v Drevnem Rime. Kul't, ritual, istoriya* [Sacerdotal tradition in Ancient Rome. Cult, ritual, history]. Moscow: RGGU. (In Russian).
- Smorchkov, A. M. (2012). *Religiya i vlast' v Rimskoi Respublike: magistraty, zhretsy, khramy* [Religion and power in the Roman Republic: Magistrates, priests, temples]. Moscow: RGGU. (In Russian).
- Weinstock, S. (1936). *Nonae Caprotinae*. In W. Kroll (Ed.). *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumwissenschaft* (Vol. 17.1), 849–859. Stuttgart: Alfred Druckenmüller Verlag. (In German).
- Wissowa, G. (1899). *Caprotina*. In G. Wissowa (Ed.). *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumwissenschaft* (Vol. 3.2), 1551–1553. Stuttgart: J. B. Metzlersche Buchhandlung. (In German).
- Woodard, R. D. (2013). *Myth, ritual, and the warrior in Roman and Indo-European Antiquity*. New York: Cambridge Univ. Press.
- Yanguas, N. S. (2014). El culto a Tutela en la Asturias Antigua. *Ilu. Revista de Ciencias de las Religiones*, 25, 265–283. (In Italian).

* * *

Информация об авторе

Евгений Сергеевич Данилов
кандидат исторических наук
доцент, кафедра всеобщей истории,
Ярославский государственный
университет
им. П. Г. Демидова
Россия, 150003, г. Ярославль,
ул. Советская, д. 14
Тел.: +7 (4852) 30-93-58
✉ e.danilov@uniyar.ac.ru

Information about the author

Evgeniy S. Danilov
Cand. Sci. (History)
Associate Professor,
P. G. Demidov Yaroslavl State University
Russia, 150003, Yaroslavl, Sovetskaya Str.,
14
Tel.: +7(4852)30-93-58
✉ e.danilov@uniyar.ac.ru